

Методология науки

ОПЫТ ПАРАДИГМАЛЬНОГО ОБОБЩЕНИЯ ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫХ И МИСТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ГУМАНИТАРНОГО И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ПОДХОДОВ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

© Сухарев А.В.

доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии,
Институт психологии РАН, г. Москва, Россия
zavor753@mail.ru

В статье представлен возможный синтез способов познания человека и Вселенной на основе новой исследовательской парадигмы – этнофункциональной концепции синтеза хаоса и космоса, допускающей теоретически обоснованный учет числовых и образных характеристик ментальности субъекта на основе методологического принципа дополнительности. Новизна применения данной концепции, помимо ее максимальной обобщенности и операционализированности, заключается также в возможности теоретически обобщенного учета природно-культурной специфики исходных данных посредством надления их этнической функцией.

Ключевые слова: хаос, космос, архаика, премодерн, модерн, постмодерн, развитие, коллективный субъект, способы познания, этнофункциональный подход

Введение

Многие современные исследователи отмечают, что для методологической полноты познания человека и Вселенной необходим синтез гуманитарного и естественно-научного подходов, в том числе и в психологической науке. Такая необходимость исторически была обусловлена развитием наук – не только стремлением к рефлексии и определенной объективации роли познающего субъекта при исследовании природы, человека и продуктов его деятельности. Например, в 1900 г. был выявлен феномен «эффекта наблюдателя» в квантовой механике, проявляющийся в том, что даже при пассивном инструментальном наблюдении за квантовым объектом можно получить различные результаты, свидетельствующие об изменении их физического состояния [40]. С другой стороны, например, в самом гуманитарном способе познания реальности можно выделить ра-

циональный подход [11], литературно-художественный и религиозно-мистический.

Целью настоящего исследования было рассмотреть основания, возможность и специфику использования гуманитарного и естественно-научного подходов в психологии с максимально обобщенных теоретических позиций на основе философско-методологического принципа дополнительности¹.

Гуманитарный способ познания. С конца XIX в. сформировалось представление о есте-

¹ Принцип дополнительности впервые был введен в науку в 1927 г. Нильсом Бором для описания квантовых процессов. В обобщенном философском представлении данный принцип выражает требование использовать при исследовании явлений и процессов дополнительные, противоположные и порой взаимоисключающие классы понятий, каждый из которых применим в своих особых условиях, а их совокупность необходима для постижения целостности объекта [35].

ственных науках как направленных на изучение объектов природы и общих законов их поведения (номотетический метод) и исторических науках, использующих идиографический метод, направленный на описание единичных и неповторимых событий в развитии общества. В современном представлении данные методы познания формулируются как естественно-научный и гуманитарный подходы.

Гуманитарный подход в идеале характеризуется участием субъекта в процессе познания, вследствие чего полученные новые знания в существенной мере обусловлены оценочностью его суждений. Данному подходу присущ историзм и уникальность предмета исследования, а в качестве единицы языка его описания приоритетной является категория *образа*, регулирующего поведение человека [6; 28].

В целом гуманитарная методология опирается на исторический и сравнительный методы анализа, а также на методы индуктивного и дедуктивного доказательства гипотез [11, с. 327, 330]².

Представление о гуманизме эпохи Возрождения и соответственно, гуманитарном способе познания сложилось лишь в XIX в. Для дальнейшего изложения существенно, что в историческом развитии, начиная с эпохи Возрождения, гуманитарные науки первоначально противопоставлялись теологии (XIV-XVI вв.). Термин *humanitas* означал в переводе с латинского человеческую природу, цивилизованность и доброту (филантропия и пайдейя) [41], и система гуманитарных наук, соответственно, обозначалась как *studia humanitatis*. В данную систему наук входили не только общепринятые в европейских университетах грамматика и риторика, но и этика, педагогика история, филология и

² *Полная индукция* – это метод доказательства, при котором утверждение доказывается для конечного числа частных случаев, исчерпывающих все возможности. *Неполная индукция* – это умозаключение, в котором на основе повторяемости признака у некоторых явлений определенного класса делается вывод о принадлежности этого признака всему классу явлений. На практике в гуманитарных исследованиях чаще используется именно неполная индукция.

поэтика³. Эта новая система наук противопоставлялась *studia divinitatis*, т.е. наукам о божественном с позиций средневековой схоластики⁴ [2, с. 48] как «предтечи» рационального мышления в естественно-научном подходе.

Естественно-научный способ познания.

Если гуманитарные науки изначально были ориентированы на постижение человека, человеческого духа, культуры, то естествознание преимущественно ориентировалось на постижение природы как объекта, независимо от субъекта познания. Ориентация на познание природы как объекта, при стремлении субъекта быть независимым от объекта познания, сохраняется в естественно-научном подходе и в настоящее время. При этом, помимо опоры на формулировку точных понятий, выделения общих закономерностей и типологий приоритетным в данном подходе, в отличие от гуманитарного, является *язык чисел* или, как часто говорят, «цифровизация» объекта и процесса познания.

Начало естествознания как точной науки исторически относят к XV-XVI вв. [30], а возникновение теоретического и экспериментального естественно-научного знания в его понимании близком к современному относится к эпохе Просвещения [4].

В историческом развитии методологии познания, как гуманитарного, так и естественно-научного подхода выделяют начальную стадию синкретизма⁵. Содержание данной стадии отразилось в натурфилософских представлениях

³ Для дальнейшего изложения важно, что поэтика, предметом которой были как античная, так и современная для эпохи Возрождения поэзия, была одна из первых включена в систему гуманитарных наук [34].

⁴ Для схоластики специфично абсолютное подчинение процесса познания рациональному мышлению и христианскому богословию.

⁵ Синкретизм – нерасчленённость, характеризующая начальную стадию развития явления. Психологически для синкретизма характерно изначальное внутреннее слияние двигательных, чувственных, мыслительных и духовных модальностей образа. В соответствии с представлениями К.Г. Юнга о психических функциях синкретизм можно рассматривать как нерасчленённость функций сознания: ощущения, мышления, чувства и интуиции [36].

XIII-XV вв. в виде обобщенных идей, в том числе и естественно-научных методов познания. Следующую стадию познания, расцвет которой относят к XV-XVIII вв., можно обозначить как аналитическую. Для нее было характерно разделение целостного предмета естествознания и выделение таких частных наук как биология, физика и др. В свою очередь, в XIX-XX вв. методологи все чаще стали отмечать признаки появления так называемой стадии синтеза. Потребность в синтезе целостного знания о природе была обусловлена процессом нарастания спецификации и дифференциации предмета естественно-научного познания на предыдущей аналитической стадии. При этом, как отмечалось выше, особое внимание обращает на себя определенная общность роли субъекта познания в процессе получения результатов исследования для гуманитарного и естественно-научного подходов [30; 40].

Теологический способ познания. В христианской теологии (богословии) *процесс познания понимается именно как познание Бога*, в котором результат познания рассматривается как Божественное Откровение. Божественное Откровение, лежащее в основе православной веры, выражается в совокупности догматов, среди которых основные – о троичности Бога, о боговоплощении и об искуплении [33]. В святоотеческой традиции различаются два вида Божественного Откровения: естественный и сверхъестественный. Соответственно выделяются два способа богопознания. Прп. Феодор Студит (IX в.) пишет: «Из здешних наземных познаний одно бывает по естеству, а другое сверхъестества... Знанием естественным называем мы то, которое душа может получить, чрез исследование и изыскание, естественными пользуясь способами и силами, о творении и Виновнике творения, – разумеется, – сколько это доступно для связанной с веществом души... А сверхъестественное знание есть то, которое привходит в ум путем, превышающим его естественные способы и силы, или в котором познаваемое сравнительно превышает ум, связанный с плотью, так что, такое познание очевидно свойственно уму бестелесному. Бывает же оно от

единого Бога, когда найдет Он ум очищенным от всякого вещественного пристрастия и объятым Божественною любовью» [9, с. 381]. Приведенное высказывание опирается на текст Нового Завета: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1: 20).

Следует отметить, что в русской православной (византийской) традиции, основанной на приоритете Божественного Откровения, сакральная ценность богопознания посредством естественных «способов и сил», то есть естественно-научных и, отчасти, гуманитарных методов, не рефлексировалась как необходимая и не противоречащая вере в Бога с момента Крещения Руси до начала XXI в. [33]. Данная ситуация вплоть до настоящего времени подчас порождала жаркие споры ученых мужей и богословов в СМИ, например, о происхождении Вселенной⁶. В целом христианство Древней Руси в богословском смысле опиралось преимущественно на представление о необходимости стяжания Божественной Благодати, которое со временем, к сожалению, все более отходило от понимания сакральной необходимости натурфилософского познания [16; 17; 21]. Приоритет стяжания Благодати с позиций древнерусской педагогики отражался в древнерусских текстах вплоть до XVIII в., например, в утверждении, что первые слова, которые младенец должен произнести в своей жизни это – «Бог на небе» [10, с. 38]. Более того, в отличие от отдельных высших иерархов, среди рядовых представителей духовенства имело место и прямое нерасположение и недоверие к науке, опасение, как бы из-за нее не потерять веру и даже самый разум. П.Ф. Каптерев приводит слова из одного древнерусского сочинения: «Богомерзостен пред Богом всякий, кто любит геометрию; а се душевные грехи – учиться астрономии и еллинским наукам» [10, с. 28-29].

⁶ В 1998 г. позиция Церкви об отсутствии противоречий между естественно-научным познанием и верой в Бога была сформулирована мтр. Кириллом (в настоящее время патриархом Московским и всея Руси) [12].

На наш взгляд, ведущим условием возникновения специфического феномена западноевропейской науки было сакральное отношение к натурфилософскому познанию как познанию Бога, например у Роджера Бэкона и др., а также концепция «двух истин» Фомы Аквинского (или Аквината) – возможность познания Бога как в Божественном Откровении, так и в процессе метафизического познания в натурфилософии. Такого рода различие естественного и сверхъестественного Откровения, как уже упоминалось, содержалось в святоотеческой традиции (св. Феодор Студит в IX в.) задолго до Аквината (XIII в.), но данное положение святоотеческого учения, к сожалению, не было органично воспринято и развито в русской ментальности. Святоотеческое понимание правомерности познания Бога и как непосредственного Откровения, и как метафизического (натурфилософского) познания в XIV в. было официально поддержано в католицизме.

Фома Аквинский, являясь выдающейся фигурой западноевропейской религиозной философии, был канонизирован в 1323 г. католической церковью как систематизатор ортодоксальной схоластики и учитель Церкви. С 1879 г. он был признан самым авторитетным католическим религиозным философом. Кроме прочего, его заслуга состоит в том, что он связал христианское вероучение (в частности, идеи Августина Блаженного) с философией Аристотеля и выделял возможность философского и теологического познания Бога: первое постигало «истины разума», а второе – «истины откровения». Полагая, что «философия есть служанка теологии», то есть является ниже последней по значимости, он считал теологию необходимым дополнением к метафизическому (натурфилософскому) познанию.

Если Аристотель выделял четыре ступени познания истины: опыт (*ἐμπειρία*), искусство (технологии – *τέχνη*), знание (*ἐπιστήμη*) и мудрость (*σοφία*), то Аквинат ставил мудрость независимой от низших ступеней познания и доступной лишь непосредственно в Божественном Откровении. Он рассматривал иерархию этих «мудростей», где каждая имеет свой, иерархи-

чески соподчиненный «свет истины»: благодать (высшая мудрость) → богословская мудрость (вера, основанная на разуме) → метафизическая мудрость (разум, постигающий сущность бытия) [1; 25]. На основе этого Аквинат выводил необходимость различать теологию как науку познания Бога, основанную на Божественном Откровении, и теологию, основанную на «естественном свете разума», то есть на интеллекте. Интеллект он рассматривал также двояко – как познающий с помощью чувственно воспринимаемого образа (*пассивный*) и как абстрагирование от чувств, обобщение и формирование понятий (*активный*), что, собственно, выражаясь современным языком, описывает когнитивные процессы. Другими словами, философ предполагал возможность и образного, и рационального познания мира. Таким образом, с позиций Аквината истины науки и веры не противоречат друг другу. Наука в его понимании также способствует постижению Бога.

В западноевропейской философии в трудах Роджера Бэкона, Фомы Аквинского, Марсилио Фичино и других мыслителей процесс научного натурфилософского познания обрел сакральный смысл. Они положили начало разработке в западноевропейской теологии «теории двух истин», раскрывающей сакральность как Откровения, так и натурфилософского познания. В своей «Сумме теологии» Фома Аквинский связывал философское (метафизическое, натурфилософское) рациональное познание со спасением души человека. При этом он утверждал, что для спасения души необходимо, «чтобы сверх философских дисциплин, основывающихся на разуме, существовала некоторая наука, основанная на божественном Откровении...» [25, с. 9; 26]. На наш взгляд, именно благодаря наделению таким «двойственным» сакральным смыслом процесса научного познания психологически стал возможен уникальный феномен западноевропейской науки⁷.

⁷ Начало процесса десакрализации божественного смысла натурфилософского познания в Западной Европе можно отнести приблизительно к эпохе позднего Возрождения и началу эпохи Просвещения.

В космологическом плане Фома Аквинский рассматривал изначальную «неоформленную материю» (хаос), которая в процессе сотворения мира Богом посредством «различения» обрела качество «оформленности». Другими словами, в процессе творения материя обрела качество структурности, «космичность» [26, с. 14-27]⁸.

Мистический способ познания. Вселенную и человека познавали не только с позиций гуманизма, натурфилософии, философии в целом, но и в значительной мере в процессе того, что принято называть «мистическими откровениями». Мистическая традиция является ценным вкладом в развитие мировой культуры, частности европейской, начиная с античности и средневековья (мистерии, эзотерика) [32; 38; 39]. Мистический способ познания или мистическую философию обычно рассматривают, начиная с произведений Плотина (III в.), у которого путь совершенствования человека на основе принципа единства микро- и макрокосма понимался как восхождение к Единому посредством его эманаций. Взгляды Плотина являются примером философско-мистического и, в то же время, рационально структурированного видения Вселенной и человека. Согласно «плотинской триаде» сначала Единое выделяет из себя мировой Ум (нус, νοῦς), заключающий в себе мир идей (эон, Αἰών), затем Ум производит из себя мировую Душу (псюхэ, ψυχή), которая дробится на отдельные души и творит чувственный мир. Материя возникает как низшая ступень эманации Единого. Достигнув определенной ступени развития, существа чувственного мира начинают осознавать собственную неполноту и стремиться к приобщению, а затем и слиянию с Единым через его эманации от Материи к Душе и Уму [19]. Именно на этом учении Плотина Леруа основывал свое представление о ноосфере⁹ [29].

⁸ По-видимому, Аквинат исходил из представлений Гесиода и Платона, согласно которым космос был создан демиургом из хаоса.

⁹ Авторство понятия ноосферы приписывали друг другу Э. Леруа и П. Тейяр де Шарден. Позднее данное понятие разрабатывалось В.И. Вернадским.

Совершенствование отдельной души (эйдос, εἶδος) у Плотина как и у Платона обозначалось понятием «катарсис», «очищение». Эйдос в неоплатонизме и в святоотеческих текстах также наделялся атрибутами неизменного, прекрасного и совершенного [19, с. 35]. Св. Григорий Нисский описывал процесс обратный катарсису, в котором эйдос обретает «болезненную бесформенность» под влиянием человеческих страстей [14, с. 600].

Вместе с тем, У. Джемс отмечал, что «мистические состояния скорее принадлежат к эмоциональной сфере, чем к интеллектуальной» [8, с. 298]. Однако похоже, что определяя как особый вид «мистическое познание», например, в святоотеческих текстах, можно выделить «два противоположных направления: мистику эмоциональную и рациональную, в зависимости от акцентирования способов достижения единения с Богом: это либо «праксис», либо «теория», «гнозис». Соответственно сложились основные направления древнецерковной мистики: нравственно-практическое, абстрактно-спекулятивное, этико-гностическое. При этом этико-гностическое синтезирует мистику эмоциональную и рациональную» [32].

В представлениях таких философов-мистиков как Псевдо-Дионисий Ареопагит, Якоб Бёме, Мейстер Экхарт и других мистические озарения подчас рационально переосмыслены [32].

К смежному *литературно-мистическому* способу познания можно отнести мистическое художественно-поэтическое познание, в ряде случаев открывающее человеку неведомые образы, мысли, проектирующие возможное, а часто реальное будущее. К проявлениям мистического способа познания можно вполне отнести ряд произведений таких западноевропейских поэтов как Джон Донн (XVI в.), Ангелус Силезиус (XVII в.), Новалис (Г. Харденберг) (XVIII в.), Ф. Гельдерлин (XVIII-XIX вв.), Г. Трагль

Учение о ноосфере, вопреки представлениям некоторых современных российских исследователей [22, с. 43], включает, согласно Леруа, не только сферу разума, но чувственную сферу как низшую ступень эманации Единого в учении Плотина.

(XIX-XX вв.), Р. Рильке (XIX-XX вв.) и др. В России мистические поэтические произведения встречаются самом конце XIX, начале XX вв. у таких поэтов как А. Блок, Н. Клюев и некоторых других.

Мистические озарения и их рациональное осмысление, несомненно, присущи гуманитарному походу к познанию человека, Вселенной и Бога. К результатам гуманитарного познания Вселенной и человека можно причислить философские, космологические, мифологические и другие представления различных культур и народов – китайские, древнеегипетские, майя и пр. Часто инокультурные представления помимо специфических исходных позиций, имеющих с нашей точки зрения иррациональное происхождение, обладают в то же время внутренней рациональной структурой, системностью, понятной для европейского мышления.

Проблема синтеза естественно-научного и гуманитарного подходов в познании человека и Вселенной

В настоящее время в ментальности научного сообщества отмечается тенденция к нарастанию интеграционных процессов в научных исследованиях, проявляющаяся, например, в приоритете междисциплинарных, комплексных и др. типов исследований [37]. Справедливости ради следует отметить, что данная тенденция обусловлена не только необходимостью более целостного представления о предмете познания, но и практической потребностью, которую любой человек может почувствовать на себе, в частности, при обращении к врачам.

Достаточно долго естествознание ориентировалось на познание природы «как она есть», а гуманитарные науки – на познание человека, его духовного мира и культуры. Различия методологически заключались в основном в учете или не учете роли субъекта в процессе познания. При этом, как уже отмечалось, недавние исследования свидетельствуют о необходимости учитывать роль субъекта не только в гуманитарном, но и в естественно-научном познании. Таким образом, перед нами встает проблема построения общенаучной картины мира.

В связи с этим, центральной проблемой в научных исследованиях становится не только понимание их предмета в широком смысле, но и обретение ценностного и трансцендентного смысла естественно-научных результатов для индивида, общества и природы в целом.

Рациональное понимание результатов мистических откровений на данном этапе развития науки невозможно по определению. В то же время, стороннему наблюдателю могут быть также непонятны, например, основания инокультурных философско-религиозных представлений. Но такое же непонимание со стороны научного сообщества может возникать по отношению к аксиоматическим основаниям новых естественно-научных концепций, не говоря уже о новых для определенной эпохи положениях гуманитарного осмысления мира, литературных образов, идеологических представлений.

Такие представления могут быть конструктивными, например, гуманитарные философско-религиозные последствия принятия христианства на Руси или возникновение естественно-научного представления о кривизне пространства в физике начала XX в. К гуманитарно-деструктивному явлению можно отнести, например, раскол христианской церкви в форме разрыва 1054 г. общения между Римско-католической церковью и Восточными православными церквями. К деструктивному явлению в естественно-научной области можно отнести борьбу российского духовенства XIX в. с рядом естественно-научных представлений, а также попытки некоторых представителей советской партийной номенклатуры в XX в. на гуманитарных основаниях назвать кибернетику лженаукой.

Попытки обоснования «лженаучности» тех или иных результатов научных исследований вплоть до настоящего времени часто связаны с субъективным и аффективно искаженным представлением критиков о роли, к примеру, марксистских, религиозных или других конъюнктурно-идеологических установок в развитии науки.

Таким образом, можно предположить, что для субъектов с различным культурным содержанием их ментальности восприятие (или отторжение) некоторых феноменов других культур, может быть основано на тех же психологических механизмах, что и восприятие / отторжение новизны тех или иных естественно-научных, философских или мистических результатов процесса познания в рамках одной культуры. Восприятие/отторжение собственно «новизны» любых представлений, полученных либо естественно-научным, либо гуманитарным способом (включая религиозно-мистический, поэтико-мистический и др.), обусловлена тем, что они являются для данного субъекта трансцендентными и в благоприятном случае временно недоступными для восприятия и понимания.

В связи со сказанным, отметим, что именно мистический способ познания (в процессе эмоционально-чувственного или рационального «откровения») может обеспечить начальные, не выводимые из прошлого опыта «аксиоматические» (образные, формально-типологические, числовые) положения в естественно-научной или гуманитарной сфере.

Опыт парадигмального синтеза различных способов познания реальности

Результаты использования выделенных выше познавательных подходов практически характеризуют содержание всех возможные элементов образной сферы человека и общества – от более-менее рациональных научных представлений, религиозно-мистических представлений повседневной жизни, быта, предрассудков и т.п., т.е. всего того, что Марк Блок называл ментальностью общества [31].

Задача описания с единых теоретических позиций результатов применения указанных выше способов познания в психологической науке, если и ставилась, то ее решения не были достаточно новыми как в теоретическом плане, так и, что крайне важно, в них отсутствовал широкий спектр новых и неожиданных практических результатов. Как отмечают Т. Кун и другие ученые, «общепринятая» наука может решать лишь

те задачи, которые уже определены господствующей парадигмой, вследствие чего для результатов исследований не характерна существенная практическая новизна [15]. Для получения новых практических результатов нужны новые теоретические подходы. Для решения задач теоретико-методологического уровня нужны концепции парадигмального типа.

В психологической науке «... парадигму можно определить как совокупность методологических установок, определяющих направление, цель, круг объектов, руководящие принципы и методический инструментарий работы психолога» [27, с. 78]. Попробуем предложить парадигму, отвечающую данному определению и характеризующуюся новизной по ряду признаков.

Во-первых, в качестве единицы описания психики в новой психологической парадигме П.Н. Шихирев предложил вместо категории отношения использовать категорию образа, обладающей регулятивной функцией в поведении человека и общества [28]. Данная категория как представление об образной сфере разрабатывается в работах А.А. Гостева [6]. Образ является существенной характеристикой гуманитарного подхода и, вместе с тем, допускает числовое описание при использовании субъектного метода [18] диагностики элементов образной сферы.

Во-вторых, диагностика ментальности на индивидуальном и коллективном уровне с помощью процедур субъектного метода может быть дополнена понятием *этнической функции*¹⁰ образа, наделяющего его этно-дифференцирующим и этно-интегрирующим значением; естественно-научные представления наделяются нейтральным значением функции. Этническая функция может характеризовать макси-

¹⁰ *Этническая функция* основывается на культурологическом представлении об этничности как естественной характеристике ментальности. В качестве параметров (признаков) этничности можно рассматривать природно-географические (включая фауну и флору), антропо-биологические и трансцендентные (Бог, духи природных стихий, ряд мифологических представлений) характеристики. В идеале этничность представляет собой систему.

мально широкий спектр культурных, религиозных, мистических, литературно-поэтических, научных представлений и может являться основой и условием их квантификации.

В-третьих, учет всего спектра представлений, являющихся предметом гуманитарного (общекультурного, теологического, мистического, литературно-поэтического) и естественно-научного познания, требует максимально обобщенных научных понятий для их описания и анализа. В качестве таких базовых понятий, в той или иной форме описывающих реальность всего многообразия культур нашей планеты предлагаются взаимосвязанные понятия *хаоса и космоса*.

При анализе результатов естественно-научных исследований уже с середины XX в. в рамках синергетического подхода достаточно широко обсуждалось соотношение представлений о хаосе и порядке. В последнее время наметилась тенденция к исследованию возможности использования данных представлений в социогуманитарной сфере. В частности, интересной представляется концепция В.П. Бранского, где в качестве идеальной цели и условия развития социогуманитарных систем рассматривается синтез хаоса и порядка [3]. Здесь оптимизация структуры общества рассматривается как сочетание хаоса (элементы рыночных отношений и т.п.) и порядка (элементы планового хозяйства и пр.). Вместе с тем, выше было показано, что единицей описания гуманитарных систем, регулирующей их поведение, в существенной мере является образ или образная сфера субъекта.

В связи со сказанным, операционализация понятий хаоса и космоса может быть осуществлена с помощью понятий о хаотизирующей и космоизирующей функциях культурологических представлений, описывающих содержание ступеней развития общества и индивида на основе *принципа единства микро- и макрокосма* [22, с. 18-80, 131]. Данный принцип постулирует также аналогию между последовательностью ступеней развития индивидуального и коллективного субъекта. В качестве культурологических ступеней развития субъекта последовательно

рассматриваются *архаика, премодерн и модерн*¹¹. Для архаической ментальности приоритетом является природа, магическое мышление, родовые отношения, о которых писал Л. Леви-Брюль. Ментальности премодерна присущи представления мировых религий, а для ментальности модерна характерен приоритет представлений об общем благе и естественно-научные представления.

Концепцию синтеза хаоса и порядка, изначально сформулированную для естественных наук, для гуманитарных систем, регулируемых психическими образами, можно сформулировать как синтез хаоса и космоса. При этом наиболее выраженной хаотизирующей функцией наделяются представления архаики (по признаку локальности, относительной иррациональности), относительно космоизирующей функцией наделяются представления премодерна и наиболее выраженной космоизирующей функцией наделяются представления модерна (по признаку обобщенности, рациональности). В то же время, роль природно-культурной специфики данных представлений учитывается наделянием их этнической функцией. В качестве идеальной цели и, в то же время, условия развития рассматривается синтез компонентов архаики, премодерна и модерна в процессе повышения степени синтеза хаотизирующих и космоизирующих компонентов ментальности субъекта.

Таким образом, выше были представлены основные положения психологической парадигмы, системно описывающей рассмотренные способы познания человека и природы – гуманитарного (культурного, теологического, мистического) и естественно-научного. В исследованиях в клинической, социальной, детской, криминальной и других предметных областях была разработана совокупность новых методологических и методических положений, целей, задач, руководящих принципов и исследовательский, коррекционный инструментарий для

¹¹ Ступень *постмодерна* мы полагаем производной от предыдущих ступеней развития и имеющей деструктивный для субъекта характер [22, с. 172].

работы психолога в новой парадигме [20–23]. Данную парадигму мы формулируем как *концепцию этнофункционального синтеза хаоса и космоса* [22; 23].

Прикладные аспекты концепции этнофункционального синтеза хаоса и космоса

Проиллюстрируем применение данной парадигмы для краткого анализа философских и мистических представлений, характеризующих определенный этап развития коллективного субъекта русской ментальности начала XX в.

Анализ развития русской ментальности с позиций нашей концепции можно осуществлять, рассматривая динамику степени синтеза компонентов архаики, премодерна (православных представлений) и естественно-научных представлений модерна. Результаты данного анализа в определенной мере представлены в нашей монографии [21]. Исследование показало, что в процессе развития русской ментальности, ее культурный расцвет, связанный с именем Кирика Новгородца, включая расцвет естественно-научных знаний (книжности), отмечается в XII в. в Новгороде Великом [16; 17]. Данный расцвет был связан с высокой степенью синтеза архаики и премодерна, что и обусловило развитие естественно-научных знаний. Однако, начиная с XIV в., по ряду причин в Древней Руси по примеру Византии начало осуществляться идеологическое подавление проявлений архаики («язычества») и естественно-научной книжности, идущей от еретиков-католиков (прежде всего среди духовного и княжеско-дружинного сословий). Т.е. гражданская власть взяла на себя обязанность карать грех внешними мерами [5, с. 117]. Подавление архаического и естественно-научного компонентов ментальности продолжалось вплоть до XVIII в. (до реформ Петра I). А к началу XIX в. подавление всех перечисленных компонентов существенно ослабло, что обеспечило известный расцвет российской науки.

Попытка «консервативных реформ» Николая I в сфере образования, науки и духовной сфере обусловила обострение противоречий между носителями различных компонентов менталь-

ности: архаической (преимущественно крестьяне), православной (преимущественно горожане и дворяне) и идей модерна – общего блага и естественно-научных (преимущественно интеллигенция) [21]. Начавшаяся реакция на «консервативный разворот» в условиях либерального правления Николая II породило в русской ментальности начала XX в. исторически краткий период «русского религиозного возрождения» [7]. Следует отметить, что в России конца XIX – начала XX вв. помимо оживления религиозной мысли, «возрождение», а скорее расцвет произошел и в области естественно-научной, в живописи, поэзии и литературе и др.

В интересующих нас областях религиозно-философского и поэтико-мистического познания внимание привлекают две, казалось бы, далекие друг от друга фигуры – о. Павел Флоренский и поэт Николай Клюев. В их творчестве соответственно, в религиозно-философской и мистико-поэтической формах был осуществлен прорыв к синтезу этноинтегрирующей архаики, христианских и общеполитических представлений. В творчестве П.А. Флоренского синтез христианских образов, а также «языческих» представлений о «душе леса», лесовом, лешем и т.п. осуществляется на основе концепций Платона и Плотина, лежащих в основе многих святоотеческих представлений [24].

Такого же рода синтез был осуществлен и в мистически-образных откровениях поэта Н.А. Клюева [13]. Вот выдержки из цикла его стихотворений «Ленин»:

*Есть в Ленине керженский¹² дух,
Игуменский окрик в декретах,
Как будто истоки разрух
Он ищет в «Поморских ответах»¹³.*

.....

¹² Кержаки – представители русских старообрядцев, носители севернорусской культуры.

¹³ «Поморские ответы» – полемико-догматическое сочинение (1723 г.) старообрядцев-беспоповцев поморского согласия, проживавших на северо-восточном берегу Онежского озера в Выго-Лексинской пустыни (основанной в 1694 г.).

*Борис, златоордный мурза,
Трезвонит Иваном Великим,
А Лениным – вихрь и гроза
Причислены к ангельским ликам.*

Мы видим у Н. Клюева одухотворение и мистическое причисление природных стихий вихря и грозы к ангельскому лику в процессе синкретического синтеза христианских и архаических представлений, как старообрядческих, так и дохристианских. Подобный синтез Флоренский осуществил для дохристианских олицетворений природы русских крестьян и рационально-мистических представлений Платона. Сейчас уже мало кто сомневается, что ленинский период оказал, в целом развивающий эффект, хотя и односторонний, и поэтому временный для короткого периода российской государственности. Н. Клюев в своем мистическом откровении предвидел позитивный внутренний смысл «ленинского духа» и революции.

С наших позиций и у Флоренского на религиозно-философском уровне, и у Клюева на мистико-поэтическом впервые в России было осуществлено повышение степени синтеза в русской ментальности компонентов архаики и преמודерна. Приход советской власти обеспечил государственную поддержку естественно-научным идеям, при подавлении и дискредитации как дохристианской архаики, так и религии в принципе. Исходя из того результата, что возникновение естественно-научного креативного мышления обусловлено последовательным становлением в ментальности субъекта этноинтегрирующих компонентов архаики и преמודерна [22, с. 177-179], сохранение определенной степени их синтеза в ментальности коллективного субъекта, а также ротация кадров в первые годы советской власти обеспечили известный взлет в научно-технической сфере. Затем в результате «пионерско-комсомольского» периода в системе воспитания в период «хрущевской оттепели»¹⁴ степень синтеза архаики и преמודерна

¹⁴ В частности, с 1936 по 1965 гг. методика воспитания в детских садах преимущественно опиралась на народную педагогику и знакомство с миром природы, а после – на произведения детских писателей и

резко снизилась, что и обусловило падение качества мышления к началу 90-х годов во всех сферах жизнедеятельности коллективного субъекта, в том числе и в социально-политической и госуправлении [20; 21].

Результаты гуманитарного анализа развития ментальности различных коллективных субъектов допускают получение числовых характеристик исходных данных – психических образов, т.е. их дальнейшую квантификацию и в перспективе для постановки и решения задач математического моделирования и прогноза [22, с. 233-240]. Применение гуманитарно-образного или естественно-научного способов познания регулируется принципом дополнительности.

Заключение

В настоящей статье было показано, что парадигмальный синтез способов познания Вселенной и человека – естественно-научного и гуманитарного (рационально-гуманитарного, богословского, художественно-мистического, рационально-мистического) возможен на основе новой исследовательской парадигмы – этнофункциональной концепции синтеза хаоса и космоса, допускающей теоретически обоснованный учет числовых и образных характеристик ментальности субъекта на основе методологического принципа дополнительности. Новизна применения данной концепции, помимо ее максимальной обобщенности и операционализированности, заключается также в возможности обобщенного учета природно-культурной специфики исходных данных наделением их этнической функцией.

Литература:

1. Аристотель. Метафизика. М-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934.
2. Баткин Л.М. Итальянское возрождение: Проблемы и люди. М.: РГГУ, 1995.
3. Бранский В.П. Социальная синергетика как

акцент формирование мотивации к труду у «будущих строителей коммунизма» [21, с. 310-312].

- постмодернистская философия истории // Обществ. науки и современность. 1999. № 6. С. 117-127.
4. Гайденко П.П. Эволюция понятия науки. М.: Наука, 1980.
 5. Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества Древней Руси. Т. 1. Ре-принт. М.: Индрик, 2000.
 6. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2007.
 7. Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX в. Перевод с английского. YMCA – PRESS. 11 rue de la Montagne-Ste-Geneviève, Paris V, 1974.
 8. Джемс У. Многообразие религиозного опыта. Исследование человеческой природы / Пер. с англ. В.Г. Малахеевой-Мирович, М.В. Шик, под ред. С.В. Лурье. М.: Академиче-ский проект, 2017.
 9. Добротолубие. М.: Тип. И. Ефимова, 1900. Т. 3.
 10. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. СПб.: Алетейя, 2004.
 11. Кареев Н. Общая методология гуманитарных наук. Глава 2. Логические предпосылки всякой методологии // Социологическое обо-зрение. 2017. Т. 16. № 3. С. 327-365.
 12. Кирилл, митрополит Смоленский и Кали-нинградский. Вера и знание: Вместе или по-рознь в XXI век? // Вера и знание: наука и техника на рубеже столетий. 18–20 марта 1998 г. Выступление на Соборных слушани-ях Всемирного Русского Народного Собора. М.-Сергиев Посад, 1998.
 13. Клюев Н. Стихотворения и поэмы. Л.: Изд-во «Советский писатель», 1977. С. 369-370.
 14. Космос и душа. Учения о Вселенной и чело-веке в Античности и в Средние века / Под ред. П.П. Гайденко, В.В. Петрова. М.: Про-гресс-Традиция, 2005.
 15. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977.
 16. Мильков В.В. Осмысление истории в Древ-ней Руси. СПб.: Алетейя, 2000.
 17. Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новго-родец: ученый и мыслитель. М.: Кругъ, 2011.
 18. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: Академия педагогических и социальных наук, 1995.
 19. Плотин. Эннеады. Киев: УЦИММ-Пресс, 1995.
 20. Сухарев А.В. Этнофункциональная парадиг-ма в психологии. М.: Изд-во «Институт пси-хологии РАН», 2008.
 21. Сухарев А.В. Развитие русской ментально-сти. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
 22. Сухарев А.В. Развитие субъекта: Логос, хаос и космос. М.: Когито-Центр, 2022а.
 23. Сухарев А.В. Концепция этнофункциональ-ного синтеза хаоса и космоса: философские основания и перспективы применения в пси-хологии // Ученые записки Института пси-хологии Российской академии наук. 2022б. Т.2. № 2(4). С. 15-28.
 24. Флоренский П.А. Смысл идеализма. Сергиев Посад, 1914.
 25. Фома Аквинский. Сочинения / Сост. и пер. с лат. А.В. Апполонова. М.: Едиториал УРСС, 2011.
 26. Фома Аквинский. Сумма теологии: Т. II. Первая часть. Вопросы 65–119 / Пер. с лат. под ред. Н. Лобковица, А.В. Апполонова. Изд. 2-е, испр. М.: Красанд, 2014.
 27. Чеснокова М.Г. О парадигмах психологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2016. №4. С. 61-83.
 28. Шихирев П.Н. Эволюция парадигмы в со-временной социальной психологии: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М.: 1993.
 29. Le Roy E. L'exigence idéaliste et le fait de l'évolution. Paris: Alcan, 1927.
- Интернет источники:**
30. История развития естествознания // URL: https://studopedia.ru/3_4587_lektsiya--istoriya-razvitiya-estestvoznaniya-stadii-poznaniya-prirodi-i-globalnie-estestvennonauchnie-revolyuutsii.html (дата обращения: 01.11.2022).
 31. Марк Блок: социальные подходы в понима-нии ментальности // URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3895 (дата обращения: 01.11.2022).

32. Мистицизм как модель мышления и познания // URL: <https://murzim.ru/nauka/filosofija/25665-misticizm-kak-model-myshleniya-i-roznaniya.html> (дата обращения: 05.11.2022).
33. Особенности православного вероучения и культа // URL: https://studme.org/69130/religiovedenie/osobennosti_pravoslavnogo_veroucheniya_kulta (дата обращения: 20.10.2022).
34. Петровский Ф.А. Сочинение Аристотеля о поэтическом искусстве // URL: <http://1ynx.ru/up/15-02/21-7618-aristotle-poetics-preface.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
35. Принцип дополнительности // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.10.2022).
36. Психические функции // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1109499>
37. Сближение идеалов естественно-научного и социально-гуманитарного познания // URL: <https://bsu-philosophy.fandom.com/wiki/>
38. Тема мистического познания в русской философии 19-20 вв. // URL: <https://lfirmal.com/tema-misticheskogo-roznaniya-v-russkoj-filosofii-19-20-vv/> (дата обращения: 20.10.2022 г.).
39. Философия мистического опыта // URL: <https://infopedia.su/11x35d4.html> (дата обращения: 20.10.2022).
40. Эффект наблюдателя // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/628f1d959a794790c9639fe4> (дата обращения: 20.10.2022).
41. Humanitas // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b25534cb-6353ac7b-08fdc1e0-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Humanitas

Статья поступила в редакцию 06.11.2022

THE EXPERIENCE OF PARADIGMATIC GENERALIZATION OF PHILOSOPHICAL, RELIGIOUS AND MYSTICAL FOUNDATIONS OF HUMANITARIAN AND NATURAL-SCIENTIFIC APPROACHES IN PSYCHOLOGICAL SCIENCE

©Akexandr V. Sukharev

Sc.D. (psychology), professor, leading researcher,
laboratory of the history of psychology and historical psychology,
Institute of psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
zavor753@mail.ru

The article presents a possible synthesis of ways of cognition of the Universe and man on the basis of a new research paradigm – an ethno-functional concept of the synthesis of chaos and cosmos, which allows theoretically justified consideration of numerical and figurative characteristics of the subject's mentality, based on the methodological principle of complementarity. The novelty of the application of this concept, in addition to its maximum generality and operational possibilities, lies in the theoretically generalized consideration of the nature-culture specifics of the source data by endowing them with an ethnic function.

Keywords: chaos, cosmos, archaic, premodern, modern, postmodern, development, collective subject, ways of cognition, ethno-functional approach

REFERENCES:

1. Aristotel' (1934). *Metafizika [Metaphysics]*. M.-L.: Gosudarstvennoe social'no-ehkonomicheskoe izdatel'stvo.
2. Batkin, L.M. (1995). *Ital'yanskoe vozrozhdenie: Problemy i lyudi [Italian Renaissance: problems and people]*. M.: RGGU.
3. Branskij, V.P. (1999). *Social'naya sinergetika kak postmodernistskaya filosofiya i storii [Social synergetics as a postmodern philosophy of history]* // *Obshchestv. Nauki i sovremennost'*. № 6. P. 117-127.
4. Gajdenko, P.P. (1980). *Evolyuciya ponyatiya nauki [Evolution of the concept of science]*. M.: Nauka.
5. Gal'kovskij, N.M. (2000). *Bor'ba khristianstva s ostatkami yazychestva Drevnej Rusi [The struggle of Christianity with the remnants of paganism in Ancient Russia]*. T. 1. Reprint. M.: Indrik.
6. Gostev, A.A. (2007). *Psikhologiya vtorichnogo obraza [Psychology of the secondary image]*. M.: Izd-vo «In-t psikhologii RAN».
7. Zernov, N. (1974). *Russkoe religioznoe vozrozhdenie XX v. [Russian religious renaissance of the XX century]*. Perevod s anglijskogo. YMCA – PRESS. 11 rue de la Montagne-Ste-Geneviève, Paris V.
8. Dzhems, U. (2017). *Mnogoobrazie religioznogo opyta. Issledovanie chelovecheskoj prirody [The diversity of religious experience. The study of human nature]* / Per. s angl. V.G. Malakhievoj-Mirovich, M.V. Shik, pod red. S.V. Lur'e. M.: Akademicheskij proekt.
9. *Dobrotolyubie [Dobrotolubie]*. M.: Tip. I. Efimova, 1900. T. 3.
10. Kapterev, P.F. (2004). *Istoriya russkoj pedagogii [History of Russian pedagogy]*. SPb.: Aletejya.
11. Kareev, N. (2017). *Obshchaya metodologiya gumanitarnykh nauk [General methodology of the humanitarian sciences]* // *Russian sociological review*. V. 16. № 3. P. 327-364.
12. Kirill, mitropolit Smolenskij Kaliningradskij. *Vera I znanie: Vmeste ili porozn' v XXI vek? [Faith and knowledge: together or apart in the 21st century?]* // *Vera I znanie: nauka I tekhnika na rubezhe stoletij*. 18–20 marta 1998 g. Vystuplenie na Sobornykh slushaniyakh Vsemirnogo Russkogo Narodnogo Sobora. M.-Sergiev Posad, 1998.
13. Klyuev, N. (1977). *Stikhotvoreniya I poehmy [Poems]*. L.: Izd-vo «Sovetskij pisatel'». P. 369-370.
14. Kosmos I dusha. *Ucheniya o Vselennoj I cheloveke v Antichnostii v Srednie veka [Cosmos and Soul. Teachings about the universe and man in Antiquity and the Middle Ages]* / Pod red. P.P. Gajdenko, V.V. Petrova. M.: Progress-Tradiciya, 2005.
15. Kun, T. (1977). *Struktura nauchnykh revolucij [The structure of scientific revolutions]*. M.: Progress.
16. Mil'kov, V.V. (2000). *Osmyslenie istorii v Drevnej Rusi [The Understanding of Ancient Russia history]*. SPb.: Aletejya.
17. Mil'kov, V.V., Simonov, R.A. (2011). *Kirik Novgorodec: uchenyj I myslitel' [Kirik Novgorodets: scientist and thinker]*. M.: Krug".
18. Myasishchev, V.N. (1995). *Psikhologiya otnoshenij [Psychology of attitudes]*. M.: Akademiya pedagogicheskikh I social'nykh nauk.
19. Plotin. (1995). *Ehnneady [Enneads]*. Kiev: UCIMM-Press.
20. Sukharev, A.V. (2008). *Ehtnofunkcional'naya paradigma v psikhologii [Ethno-functional paradigm in Psychology]*. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN».
21. Sukharev, A.V. (2017). *Razvitie russkoj mental'nosti [Development of the Russian mentality]*. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN».
22. Sukharev, A.V. (2002a). *Razvitie sub'ekta: Logos, khaos I kosmos [The development of the subject: Logos, chaos and cosmos]*. M.: Kogito-Centr.
23. Sukharev, A.V. (2022b). *Koncepciya ehtnofunkcional'nogo sinteza khaosa I kosmosa: filosofskie osnovaniya I perspektivy primeneniya v psikhologii [The concept of ethno-*

- functional synthesis of chaos and cosmos: philosophical foundations and prospects of application in psychology*] // Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Т.2. № 2(4). P. 15-28.
24. Florenskij, P.A. (1914). Smysl idealizma [*The meaning of idealism*]. Sergiev Posad.
25. Foma Akvinskij. Sochineniya [*Thomas Aquinas. Essays*] / Sost. i per. s lat. A.V. Appolonova. M.: Editorial URSS, 2011.
26. Foma Akvinskij. Summa teologii [*Thomas Aquinas. Sum of Theology*]. Т. II. Pervaya chast'. Voprosy 65-119 / Per. s lat. pod red. N. Lobkovic, A.V. Appolonova. Izd. 2-e, ispr. M.: Krasand, 2014.
27. Chesnokova, M.G. (2016). O paradigmaticheskikh psikhologii [*About psychological paradigms*] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya. №4. P. 61-83.
28. Shikhirev, P.N. (1993). Evolyuciya paradigmy v sovremennoj social'noj psikhologii [*Paradigm Evolution in Modern Social Psychology*]: avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk. M.
29. Le Roy, E. (1927). L'exigence idéaliste et le fait de l'évolution. Paris: Alcan.
- Internet sources:**
30. Istoriya razvitiya estestvoznaniya [*History of the development of natural science*] // URL: https://studopedia.ru/3_4587_lektsiya--istoriya-razvitiya-estestvoznaniya-stadii-poznaniya-prirodi-i-globalnie-estestvennonauchnie-revoljutsii.html (data obrashcheniya: 01.11.2022).
31. Mark Blok: social'nye podkhody v ponimanii mental'nosti [*Mark Blok: Social approaches to understanding of mentality*] // URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3895 (data obrashcheniya: 01.11.2022).
32. Misticizm kak model' myshleniya i poznaniya [*Mysticism as a model of thinking and cognition*] // URL: <https://murzim.ru/nauka/filosofija/25665-misticizm-kak-model-myshleniya-i-poznaniya.html> (data obrashcheniya: 05.11.2022).
33. Osobennosti pravoslavnogo veroucheniya i kul'ta [*Features of Orthodox doctrine and cult*] // URL: https://studme.org/69130/religiovedenie/osobennosti_ppravoslavnogo_veroucheniya_kulta (data obrashcheniya: 20.10.2022).
34. Petrovskij F. A. Sochinenie Aristotelya o poehticheskom iskusstve [*Aristotle's Essay on Poetic Art*] // URL: <http://lynx.ru/up/15-02/21-7618-aristotle-poetics-preface.pdf> (data obrashcheniya: 20.10.2022).
35. Princip dopolnitel'nosti [*The principle of complementarity*] // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (data obrashcheniya: 20.10.2022).
36. Psikhicheskie funkicii [*Mental functions*] // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1109499>
37. Sblizhenie idealov estestvenno-nauchnogo i social'no-gumanitarnogo poznaniya [*Convergence of the ideals of natural science and socio-humanitarian cognition*]. URL: <https://bsu-philosophy.fandom.com/wiki/>
38. Tema misticheskogo poznaniya v russkoj filosofii 19-20 vv. [*The theme of mystical knowledge in Russian philosophy of the 19th - 20th centuries*] // URL: <https://lfirmal.com/tema-misticheskogo-poznaniya-v-russkoj-filosofii-19-20-yy/> (data obrashcheniya: 20.10.2022).
39. Filosofiya misticheskogo opyta [*The philosophy of mystical experience*] // URL: <https://infopedia.su/11x35d4.html> (data obrashcheniya: 20.10.2022).
40. Humanitas // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b25534cb-6353ac7b-08fdc1e0-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Humanitas
41. Ehffekt nablyudatelya [*Observation effect*] // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/628f1d959a794790c9639fe4> (data obrashcheniya: 20.10.2022).

The article was received 06.11.2022